

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ

Введение. Изучение феномена эмоций вызывает живой исследовательский интерес в современном языкознании. Среди приоритетных задач развития лингвистики эмоций — исследование процессов концептуализации и категоризации эмоций, изучение и описание эмоциональной картины мира, выявление сущности эмоциональных концептов и их когнитивных структур, определение корпуса речевых репрезентантов эмоций и др.

Группа фразеологических единиц, выражающих чувства и эмоции человека, выбрана не случайно, так как, во-первых, сами фразеологические единицы (ФЕ) характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни человека и отражают их через своеобразное зеркало человеческих чувств, восприятий и оценок, во-вторых, именно эта группа ФЕ фиксирует базовые эмоции, помогает понять, каким образом активизируются, как проявляются и переживаются, какие функции выполняет каждая из них в общении, а именно в речи людей.

ФЕ являются ценным источником знаний о культуре, менталитете и жизни народа. Во фразеологизмах и поговорках отражаются обычаи, традиции, верования, мифологические представления, характерные черты носителей языка. Культурная информация получает вербальное выражение в лексике и фразеологии того или иного языка.

Изучение ФЕ, включающих семантику эмоций, позволяет глубже проникнуть в семантическую структуру фразеологизмов, определить роль компонентов в формировании фразеологического значения.

Основная часть. Фразеология является предметом изучения многих лингвистов. Так, фразеологическая теория была рассмотрена в трудах В. В. Виноградова, В. Н. Телия, Ю. П. Солодуба, С. Г. Гаврина, М. Л. Ковшовой, В. П. Жукова, В. М. Мокиенко и других исследователей.

Среди исследователей фразеологии присутствуют имена В. Л. Архангельского, О. С. Ахмановой, А. М. Бабкина, В. П. Жукова, Б. А. Ларина, А. И. Молоткова, Л. И. Ройзензона, С. И. Ожегова, Н. М. Шанского и других ученых-лингвистов.

Особый интерес к данной отрасли языкознания возник в последние десятилетия.

В современном языкознании в фундаментальных исследованиях изучаются вопросы классификации фразеологизмов, их семантической структуры, стилистики, а также возможные направления развития фразеологических единиц в языке. И хотя значительный вклад в рассмотрение данных вопросов уже сделан, до сих пор они рассматриваются и являются предметом изучения.

Так, до сих пор не разработана общепринятая дефиниция фразеологизма. Сегодня в языкознании существует более двадцати определений этого понятия. Так, А. А. Шахматов определял фразеологизм как неразлагаемое соединение, состоящее из двух или нескольких слов и являющееся грамматическим целым, но представленное в виде, исключающем возможность определить их взаимную зависимость, а также не позволяет признать эти компоненты самостоятельными членами предложения [1, с. 14].

В. В. Виноградов определяет фразеологизм как соединение, не образующееся в процессе речи, но производимое по традиции [2, с. 141].

Н. М. Шанский так подходит к определению фразеологизма: «Это фиксированная по своему значению, составу и структуре языковая единица, воспроизводимая в готовом виде, которая состоит из двух и более ударных компонентов словного характера [3, с. 112].

Изучение фразеологизмов на уровне данных подсистем помогает осознать место фразеологизма в системе языка, а именно: анализ вариантов фразеологизма (эпидигматика), актуализацию их семантики через рассмотрение связей с другими фразеологизмами (парадигматика), а также изучение роли фразеологизмов в тексте (синтагматика).

Одним из наиболее актуальных направлений в изучении фразеологизмов сегодня является рассмотрение их семантической структуры, что предусматривает анализ составляющих фразеологической семантики, соотношения данных компонентов и выявление функций, которые они выполняют.

По словам А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко, фразеологизмам свойственна семантическая структура, состоящая из нескольких ярусов, которые, в свою очередь, образованы разнородными элементами [4, с. 102]. Среди компонентов, составляющих семантическую структуру фразеологизмов, выделяют: образную мотивацию; внутреннюю форму фразеологизма; предметно-логическое (денотативно-сигнификативное) содержание фразеологизма; фразеологическую абстракцию; эмоционально-оценочный и функционально-стилистический компонент (коннотация) [4, с. 104].

Рассмотрим составляющие семантической структуры фразеологизмов.

Так, денотативно-сигнификативное содержание фразеологизма связано с понятием, заключающимся в семантике фразеологизма. Денотативный компонент значения — это часть семантики знака, воспроизводящая в обобщённом виде предметы и явления внеязыковой реальности.

По словам лингвистов И. В. Арнольда [5] и И. А. Стернина [6], денотативная составляющая в семантике связана с понятием, характеризующим внеязыковой объект и, следовательно, денотатом во фразеологизмах выступает «обобщенное представление о предметах и явлениях, получившее узусальное наименование». Возникшее представление реализуется в определенном контексте, конкретизируется в нем, таким образом, во фразеологизме вырисовывается единичный денотат, но при этом сохраняется его понятийное ядро.

Коннотативное значение фразеологизма связано с выражением эмоциональной и оценивающей составляющей, выявлением отношения к описываемому предмету или лицу. Коннотация как бы дополняет денотат, конкретизирует его на имплицитном уровне. Коннотацию нельзя рассматривать отдельно от денотативно-сигнификативного значения, они, по словам Е. Ф. Арсентьевой, неразрывно связаны, создавая семантическую слитность фразеологизма [7, с. 19].

Одним из компонентов семантической структуры фразеологизмов является внутренняя форма фразеологизма.

Учение о внутренней форме восходит к исследованиям В. фон Гумбольдта [8], по мнению которого, в наименовании заложена его мотивация, то есть внешнюю форму слова можно объяснить через его внутреннюю форму. Теория о внутренней форме получила развитие и во фразеологии и изучалась В. И. Зиминым, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, О. А. Леонтович, В. Н. Телия и др. Ученые-лингвисты по-разному трактуют внутреннюю форму фразеологизма, утверждая, что она является совокупностью исходных значений ее компонентов или же хотя бы одного компонента (Л. И. Ройзенсон), тем самым, значение отдельных слов или одного слова фразеологизма мотивирует его значение.

Но семантика фразеологизма не определяется исключительно внутренней формой, так как фразеологизм заключает в себе также и образ, который создается на основе семантически исходного словосочетания. Образность фразеологизма как важный компонент его семантики описана в трудах В. И. Зиминой, В. Н. Телия и др.

Исследование внутренней формы фразеологизма связано с вопросом его языкового образа, однако внутренняя форма и образная основа фразеологизма — это связанные, то не тождественные понятия. Например, многозначные фразеологизмы имеют одну и ту же внутреннюю форму, но различную образную основу, которая изменяется в каждом значении фразеологизма и актуализируется в отдельных контекстах.

Внутренняя форма фразеологизма — это представление, детерминированное отдельными обстоятельствами, и вместе с этим — обобщенное, типизированное воссоздание ситуации, из которой оно вытекает, абстрагирование от конкретного предмета или явления.

Образность фразеологизма также выступает важным компонентом его семантической структуры.

Под образностью обычно подразумевают способность слов и их сочетаний формировать наглядно-чувственные образы предметов и явлений [9, с. 59].

Образность определяется двуплановостью значения фразеологизмов, а именно их способностью объединять прямое и переносное значения, и связана с таким неотъемлемым компонентом семантической структуры фразеологизмов, как коннотативность.

Образ, воплощенный во фразеологизме, содержит фрагмент действительности и может определяться в связи с буквальным восприятием отдельных предметов или явлений, а также с переносом их значения. Данный процесс — фразеологизация — приводит к тому, что фразеологизм приобретает семантику устойчивого сочетания, которое реализуется с помощью метафорического или метонимического переноса значения.

Понятие фразеологической абстракции было впервые рассмотрено В. Л. Архангельским, лингвист определял данную составляющую семантической структуры фразеологизма как специфический вид языковой абстракции, а также акцентировал внимание на функционировании различной степени отвлечения от семантики слов, формирующих фразеологизм [10, с. 61].

Существуют различные типы фразеологической абстракции: от лексических и грамматических значений составляющих фразеологизма; от исходного значения сочетания слов, являющегося базой фразеологизма; от типового значения синтаксической конструкции [4, с. 115].

Заключение. Таким образом, семантическая структура фразеологизмов состоит из ряда компонентов: денотативно-сигнификативного компонента, коннотации, образности, фразеологической абстрактности различного характера, внутренней формы фразеологизма. Все составляющие выполняют свою параметрическую функцию — формируют семантику фразеологической единицы, которая реализуется в отдельных речевых актах.

Список цитируемых источников

1. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. — 5-е изд. — М. : ЛКИ, 2011. — 549 с.
2. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М. : Наука, 1977. — С. 140—161.
3. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. — 4-е изд., испр. и доп. — СПб. : Специальная Литература, 1996. — 192 с.
4. Мелерович, А. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. — Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. — 484 с.
5. Арнольд, И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования (на материале имени существительного) / И. В. Арнольд. — Л. : Просвещение, 1966. — 192 с.
6. Стернин, И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1979. — 156 с.
7. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. — 126 с.

8. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт ; пер. Г. В. Рамишвили. — М. : прогресс, 1984. — 400 с.
9. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. — 280 с.
10. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. — Ростов на/Д. : РГУ, 1964. — 316 с.

УДК 394

Е. П. Мартынова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация*

ПРАЗДНИКИ ОБСКИХ УГРОВ В НЕОТРАДИЦИОННОМ ДИСКУРСЕ: ЭТНИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Введение. В наши дни к анализу феномена неотрадиционализма обращаются представители разных наук (культурологии, политологии, экономики, социологии, религиоведения, культурной антропологии и этнологии). В этнологических исследованиях изучаются не только архаические явления, но и конкретные формы их проявления и развития в современном обществе [1]. По отношению к коренным малочисленным народам Севера России первым понятие «неотрадиционализм» использовал А. И. Пика, имея в виду государственную политику, направленную на сохранение и развитие традиций народов Севера (прежде всего в хозяйственно-культурной сфере) [2]. Позже появились термины «социокультурный неотрадиционализм» [3] и «этнокультурный неотрадиционализм» [4]. Как заметили С. А. Мадюкова и Ю. В. Попков, «неотрадиционализм — это тоже процесс следования традиции, однако обладающий иными характеристиками. Уже исходя из этимологии слова, неотрадиционализм предполагает, помимо собственно традиции, также определенную новизну, новацию» [3, с. 45]. По мнению исследователей, неотрадиционализм не вытесняет традиционную культуру, а включает ее в современность, т. е. происходит синтез старого и нового [3, с. 45]. Цель данной работы — проанализировать синтез традиций и новаций в праздничных практиках обских угров (хантов и манси), приобретающих новые черты в эпоху глобализации. Статья основывается на полевых материалах автора, собиравшихся в ходе этнографических экспедиций в ХМАО — Югру и ЯНАО среди разных этнических групп хантов и манси на протяжении многих лет (1984—2017 гг.).

Основная часть. В архаической традиции праздник связан со сферой сакрального и предполагает максимальную причастность к ней всех участников [5, с. 329]. Основным содержанием традиционных праздников обских угров было поклонение различным божествам и духам, что выражалось в совершении определенных ритуальных действий. Главным из них было жертвоприношение, совершаемое на священном месте и сопровождающееся коллективной трапезой. К божествам обращались с просьбами даровать удачу в промыслах, изобилие, здоровье и т. п. Традиционные обско-угорские праздники носили коллективный характер, что способствовало укреплению солидарности определенной группы людей.

Праздники хантов и манси, с одной стороны, были связаны с годовым хозяйственным циклом, с другой — «подчинились» церковному православному календарю после во многом формальной христианизации XVIII в. Так, весенний «Вороний день» слился с Благовещеньем, когда почитали богиню-мать Калтащ. В Петров день поклонялись духу-хозяину воды, Ильин день отмечался как праздник в честь божества грома и молнии, Егоров день (весенний) отмечался как праздник рождения оленят.

В годы советской власти у хантов и манси произошли существенные изменения в образе жизни, наметилась тенденция к утрате традиционной культуры, в том числе праздничной. Массово отмечались общесоветские праздники, такие как Новый год, Женский день, Первое мая, а традиционные сохранялись как «пережитки». Особую популярность получили два профессиональных — День рыбака и День оленевода, которые существуют с 1960-х годов.

В конце 1980-х годов, в период «перестройки», в ХМАО — Югре и ЯНАО развернулось движение, инициированное общественными организациями коренных народов и направленное на возрождение этнической культуры и традиций народов Севера. На волне этнического ренессанса праздники «вышли из подполья», стали широко отмечаться, некоторые из них получили официальный статус. Так, в ХМАО — Югре официально признаны Праздник угощения луны, Вороний день, День оленевода, Праздник трясогузки, Обряд поклонения Вит Хону, Проводы лебедя, День оленя, Праздник лося, Международный день коренных народов (с 2011 г.) и Медвежья игра [6].

В современной праздничной культуре обских угров традиции сочетаются с инновациями. Важной функций праздников в традиционном обществе была интегрирующая, в наши дни на первый план выходит стратегия поддержания этнокультурной границы [7, с. 78]. Представители хантов и манси отмечают, что от русских их